

УДК 94 (470.56)“1953/1958”

Р. Р. Хисамутдинова**Состояние материально-технической базы колхозов Южного Урала (1953—1958 гг.)**

В статье анализируется состояние и дальнейшее развитие в начале «оттепели» материально-технической базы колхозов Южного Урала, тесно связанной с деятельностью машинно-тракторных станций (МТС), которые оставались основным звеном материально-технической базы сельского хозяйства до их реорганизации в марте 1958 г. С 1957 г. начинается свертывание программы строительства в МТС объектов материально-технической и социальной инфраструктуры в связи с решением Н. С. Хрущева о реорганизации МТС, которая фактически привела к их ликвидации. Несмотря на то что непосредственный производитель сельскохозяйственной продукции получил технику в свое распоряжение и было ликвидировано противоречие между двумя субъектами сельскохозяйственного производства, реформа имела ряд отрицательных последствий: необходимость выкупа техники у МТС привела к росту задолженности колхозов государству, существенно снизилась оплата по трудовням, безвозвратно для села были потеряны квалифицированные кадры механизаторов, которые переезжали в города, а приобретенная колхозами сельхозтехника быстро выходила из строя вследствие снижения качества технического обслуживания.

Ключевые слова: материально-техническая база сельского хозяйства, Южный Урал, МТС, реорганизация, аграрная политика Н. С. Хрущева.

Современная историография аграрной политики Н. С. Хрущева весьма небогата. Это объясняется тем, что после отставки реформатора последовало полное забвение на долгие годы и даже отлучение от его детища — целинной эпопеи. До конца 1980-х гг. историки не проявляли заметного интереса ни к данной теме, ни к личности Хрущева. Различные аспекты хрущевских новаций: попытки переориентации промышленного производства с группы «А» на группу «Б» (хотя эта идея больше принадлежала Г. М. Маленкову), создание совнархозов, меры, направленные на повышение жизненного уровня населения, разделение партийных комитетов на промышленные и сельскохозяйственные, освоение целинных земель, аграрная политика — анализируются во всех обобщающих трудах, посвященных периоду «оттепели». Из работ конца 1980-х — 1990-х гг. назовем исследования по российскому Нечерноземью М. А. Безнина, Л. Н. Денисовой, И. В. Русинова [1; 4; 19] и монографию О. М. Вербицкой, где прослеживается судьба российского крестьянства в послевоенные годы (в период позднего сталинизма) и на первом этапе хрущевских реформ [2].

Особое место в новейшей историографии проблемы принадлежит обобщающему труду академика А. А. Никонова, посвященному аграрной науке и политике России с XVIII по XX век. Первые послевоенные годы и аграрная политика Хрущева получили освещение в специальных главах монографии. Будучи министром сельского хозяйства Латвии (вплоть до 1961 г.), Никонов принимал самое непосредственное участие в претворении в жизнь аграрных преобразований Н. С. Хрущева. В своем труде он дает объективную характеристику Хрущеву как человеку и политику и в целом позитивно оценивает все его реформы [12].

Из работ начала 2000-х годов следует выделить объективные статьи и серьезную монографию крупного советского и российского аграрника И. Е. Зеленина, посвященные аграрной политике Н. С. Хрущева и сельскому хозяйству СССР, в которых автор комплексно исследовал разработку и реализацию аграрных преобразований, их цели, задачи, этапы проведения, итоги и показал эволюцию взглядов Хрущева по различным

© Хисамутдинова Р. Р., 2017

сельскохозяйственным вопросам [5, 6]. Среди современных исследователей аграрной политики Н. С. Хрущева своими фундаментальными научными трудами выделяется В. Н. Томилин, который защитил докторскую диссертацию, написал монографию и опубликовал ряд статей, посвященных деятельности машинно-тракторных станций Черномоземного центра России и их взаимодействию с колхозами в послевоенный период (1946—1958 гг.), социальным последствиям аграрных реформ Н. С. Хрущева [21—26]. В аналитических статьях А. И. Шевелькова проанализирована аграрная политика государства, нарастание кризиса в сельском хозяйстве РСФСР во второй половине XX века [34; 35]. Ряд небольших публикаций О. В. Шлыковой посвящен аграрной политике государства в середине 1950-х — середине 1960-х годов и историографии проблемы [36; 37]. Однако следует отметить, что без серьезного исследования материально-технической базы сельского хозяйства СССР и отдельных ее регионов до реорганизации МТС невозможно оценить последствия внедрения идей Н. С. Хрущева для развития аграрного сектора страны в целом и для южноуральского региона в частности. В связи с этим изучение состояния материально-технической базы сельского хозяйства в 1953—1958 гг. является актуальным и вполне востребованным на современном этапе, тем более что этому аспекту аграрной политики советского лидера не уделяется должного внимания в российской историографии.

После смерти И. В. Сталина руководство страны отходит от экономической модели развития 1930-х годов, что повлекло значительные изменения в аграрной политике. Впервые за многие годы власть обратилась лицом к деревне. Сложившаяся в сталинскую эпоху система экономических отношений государства с колхозами, бесправие крестьян-колхозников тормозили развитие сельского хозяйства, приводили к дальнейшему раскрестьяниванию и деградации деревни. К моменту смерти Сталина вновь назревал большой голод, поскольку послевоенное восстановление разрушенной страны, промышленности, развитие военно-промышленного комплекса и укрепление обороноспособности тяжелым бременем ложились на сельских тружеников. Село находилось в состоянии стагнации, застоя. Сельскому хозяйству в отличие от промышленности, послевоенное восстановление которой произошло достаточно быстро, понадобилось 7 лет для достижения показателей 1940 года. Преемникам Сталина в срочном порядке надо было решать проблемы, связанные с продовольственным обеспечением населения страны.

На Сентябрьском (1953 г.). Пленуме ЦК КПСС была принята реальная программа преодоления кризисной ситуации в сельском хозяйстве. Впервые открыто признавалось бедственное положение в сельском хозяйстве и намечались конкретные меры для увеличения производства сельскохозяйственной продукции в колхозах: повышение закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, списание задолженностей с колхозов, разрешение продавать часть произведенного по повышенным ценам. Предпринимались определенные меры и для подъема личных подсобных хозяйств колхозников: снижался сельскохозяйственный налог и нормы обязательных поставок продукции государству, были списаны недоимки за прошедшие годы. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС определил курс на интенсификацию и модернизацию сельского хозяйства. Одним из приоритетных направлений аграрной политики явилось усиление производственного потенциала машинно-тракторных станций (МТС), которые оставались основным звеном материально-технической базы сельского хозяйства. Более того, выделялись дополнительные средства с целью повышения их роли в развитии колхозного производства.

Материально-техническая база коллективных хозяйств развивалась в тесной связи с деятельностью МТС, без активной роли которых развитие колхозного строя было бы невымыслимо. На основе договорных отношений между этими двумя хозяйственными пред-

приятными МТС обслуживали колхозы тракторами, комбайнами и другой сельскохозяйственной техникой. В условиях, когда у сельскохозяйственных артелей не было средств на приобретение техники, это являлось наиболее целесообразной формой сочетания государственных и колхозных средств производства [30, с. 42], хотя многие колхозы имели некоторое количество тракторов, разнообразных сельскохозяйственных машин и транспортных средств.

Колхозы и машинно-тракторные станции работали в единой связке, причем МТС были заинтересованы в успешной деятельности колхозов, поскольку получали натуроплату за проделанную работу, а последняя зависела от полученного урожая сельскохозяйственных культур. В то же время колхозы вследствие сосредоточения практически всей техники в МТС оказывались по отношению к ним в зависимом, подчиненном положении.

К началу 1950-х годов материально-техническая база сельского хозяйства в основном была восстановлена, чему способствовало расширение сети МТС. Почти все колхозы региона были охвачены деятельностью МТС. Однако несмотря на это, сроки исполнения договорных обязательств МТС перед колхозами часто не соблюдались. План тракторных работ выполнялся в основном за счет более легких работ. Многие МТС продолжали работать с убытком и в начале 1950-х годов. Так, в 1951 г. из 76 МТС Челябинской области 28 закончили год с убытком около 1 млн. руб., в БАССР в 1952 г. из 141 МТС 86 (61%) — с убытком в 4686 тыс. руб., в 1953 г. из 147 МТС 99 (67,3%) — с убытком в 5172 тыс. руб. [31, с. 80—81].

В связи с восстановлением материально-технической базы сельского хозяйства стояла задача постепенного перехода к комплексной механизации, для чего необходимо было увеличить мощность тракторного и комбайнового парка МТС. Решение этой задачи зависело прежде всего от успехов в развитии сельскохозяйственного машиностроения в стране, внедрения в производство машин новых конструкций.

Сельскохозяйственные машины совершенствовались путем конструктивного улучшения рабочих органов, отдельных узлов и деталей, снижения металлоемкости, повышения прочности и более качественной внешней отделки. Работа ускорилась после Сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. Расширилось производство новейших машин и орудий, в сельское хозяйство широко внедрялись дизельные и колесные трактора на пневматических шинах. Ставилась задача создания в МТС постоянных квалифицированных кадров, для чего все колхозные механизаторы зачислялись в штаты МТС, т.е. становились рабочими государственных предприятий со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Государство, опираясь на деятельность МТС, принимало на себя значительную долю ответственности за успех сельскохозяйственного производства в колхозах. В постановлении Сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС данная идея сформулирована следующим образом: «Машинно-тракторные станции с их высоким уровнем технического обслуживания осуществляют организационную роль и являются крупными государственными предприятиями, выполняющими около трех четвертей всех сельскохозяйственных работ в колхозах. Поэтому дальнейший крутой подъем всех отраслей сельскохозяйственного производства зависит прежде всего от машинно-тракторных станций». Вместе с тем в решениях Пленума ЦК КПСС отмечалось, что «в деятельности машинно-тракторных станций имеются серьезные недостатки» [7, с. 330]. Многие МТС не были обеспечены квалифицированными кадрами трактористов, бригадиров тракторных бригад, машинистов и рабочих других специальностей. Среди механизаторских кадров МТС была большая текучесть. Отмечалось, что Пленум ЦК КПСС считает неправильным, что в современных условиях, когда МТС стали крупными государственными предприятиями, оснащен-

ными сложной техникой, они не имеют постоянных механизаторских кадров [7, с. 330]. Указывалось, что «партийные, советские и сельскохозяйственные органы многих областей, краев и республик неудовлетворительно занимаются делом подбора, расстановки и воспитания руководящих кадров МТС, не используют имеющихся возможностей по привлечению для работы в МТС инженерных кадров из промышленности и научных учреждений», что в большинстве МТС плохо поставлено дело ремонта и хранения тракторов и сельскохозяйственных машин. Во многих МТС нет ремонтных мастерских и необходимого оборудования, гаражей и сараев для хранения сельскохозяйственных машин, а также других производственных и бытовых помещений. Материально-техническое снабжение МТС организовано неудовлетворительно. Промышленность в недостаточных количествах и несвоевременно обеспечивает МТС запасными частями, инструментами, нефтетарой, металлом и другими материалами, что приводит к серьезным перебоям в работе машинно-тракторных станций [7, с. 330, 331]. Ответственность государства за значительную долю процессов сельскохозяйственного производства подкреплялась в решении Сентябрьского Пленума ЦК КПСС общегосударственными же мероприятиями. К ним относились укрепление ремонтной базы МТС и обеспечение колхозов и МТС высококвалифицированными кадрами, «способными руководить хозяйством и обеспечить выполнение задач, стоящих перед сельским хозяйством» [7, с. 323—331].

В перспективе планировалось превратить систему МТС в сеть индустриальных предприятий с развитой инфраструктурой. Каждая машинно-тракторная станция должна была «иметь типовую ремонтную мастерскую, отвечающую требованиям ремонта, не менее двух-трех гаражей для хранения тракторов, двух-трех сараев для хранения комбайнов, необходимое количество навесов и открытых бетонных площадок для хранения сельскохозяйственных машин, нефтебазу, автогараж, склад запасных частей, контору, водоснабжение и простейшую канализацию» [7, с. 333].

С 1954 по 1 мая 1957 г. сельское хозяйство страны должно было получить «не менее 500 тыс. тракторов общего назначения в 15-кратном исчислении и 250 тыс. физических пропашных тракторов, а также необходимое количество сельскохозяйственных машин, автомобилей, автопередвижных мастерских, емкостей для нефтепродуктов и другого оборудования» [7, с. 333]. В 1954—1956 гг. для обслуживания техники в МТС намечалось построить «4200 ремонтных мастерских, 8400 гаражей для хранения тракторов, 8400 сараев для хранения комбайнов, 15 000 навесов и 15 000 открытых бетонных площадок для хранения сельскохозяйственных машин, 2880 нефтебаз, 3600 автогаражей и 3600 складов для запасных частей» [7, с. 334]. В целях создания надлежащих бытовых условий для рабочих, инженерно-технических работников и служащих МТС планировалось «построить и сдать в эксплуатацию в 1954—1956 гг. 10 800 жилых домов, 3000 общежитий» [7, с. 334]. Кроме того, намечалось «построить в 1954—1956 гг. 9 ремонтных заводов и 6 межрайонных мастерских капитального ремонта; закончить начатое строительство и ввести в действие в 1954—1955 гг. 36 ремонтных заводов и 15 межрайонных мастерских капитального ремонта», реконструировать и расширить «41 ремонтный завод и 125 межрайонных мастерских капитального ремонта» [7, с. 334].

За послевоенный период (1946—1953 гг.) на Южном Урале, как и по стране в целом, была проделана большая работа по восстановлению и дальнейшему развитию материально-технической базы сельского хозяйства. Его тракторный парк по сравнению с 1940 г. к концу 1953 г. увеличился на 57,2%, число зерновых комбайнов на 36% [10, с. 317—319]. Шире стала осуществляться механизация трудоемких процессов в полеводстве.

Начиная с 1955 г. поставки техники в село возрастают, однако она поступала неравномерно. Если в Курганской области за 1953—1964 гг. число тракторов возросло на 62%,

в Оренбургской — на 61%, то в Челябинской области — на 46%. Следовательно, сельскохозяйственная техника поступала в первую очередь в аграрные области Южного Урала.

Техника поступала новая, более современных образцов, а тракторы — преимущественно дизельные. Уже к началу 1950-х годов ведущей тягловой силой становится трактор ДТ-54, а прицепные комбайны вытеснялись самоходными.

На Южном Урале процесс создания новых МТС завершился к 1953 г. Их численность составила в Чкаловской (Оренбургской) области 157, Челябинской — 77, Курганской — 97, в БАССР — 148 [31, с. 80]. Как в масштабах РСФСР, так и на Южном Урале наибольшее количество МТС приходится на 1953 г., затем началось их сокращение в связи с укрупнением колхозов. Так, численность МТС Чкаловской (Оренбургской) области сократилась к концу 1956 г. до 154 (в связи с сокращением числа колхозов с 973 в 1953 г. до 898 в 1954 г.) [11, с. 27], а к 1958 г. до 139 [33, л. 5]. Численность МТС оставалась стабильной только в Курганской области, где процесс образования новых МТС закончился в 1950 г.

В 1954—1958 гг. значительная работа проводилась по совершенствованию форм и методов организации ремонта сельскохозяйственных машин. В Челябинской области в 1954 г. началось строительство 12 типовых мастерских, в Курганской — 40 мастерских, 250 сараев, 51 гаража, а также других объектов производственного назначения [27; 28; 14, л. 108; 15, л. 38].

Строительство вели промышленные предприятия и строительные организации. Так, например, в Курганской и Челябинской областях строительство вели Челябинметаллургстрой, Челябинскуголь и др. [8; 27].

Широко стал внедряться узловый метод ремонта, который позволял в короткий срок овладеть техникой ремонта, повысить его качество, организовать поточно-узловой процесс работы и повысить производительность труда.

Одна из причин низкого качества ремонта заключалась в том, что основная часть техники ремонтировалась в осенне-зимний период. В 1954—1958 гг. принимались меры по организации ремонта в течение всего года с учетом сезонности работы машин, что повышало его качество.

Новые МТС представляли собой типовой промышленный комплекс, состоявший из ремонтных мастерских, двух гаражей, нескольких сараев для комбайнов и сельскохозяйственных машин, нефтебазы, столярного цеха, кузницы, конторы, десяти двухквартирных жилых домов, общежития для механизаторов, детских яслей, детского сада, клуба на 100 мест, бани. Новые мастерские представляли собой современный ремонтный цех, а МТС в целом — крупный промышленный объект.

В связи с тем что старую и изношенную технику списывали, заменяли новой, число неработающих тракторов и комбайнов было невысоким. Так, в МТС Курганской области в 1954 г. не функционировало 3% тракторов (267 из 8667), в 1955 г. — 2% (203 из 8764), в МТС Чкаловской — соответственно 5% (364 из 6990) и 6% (407 из 5900), в МТС Челябинской области — соответственно 3% тракторов (462 из 12 238) и 6% (787 из 12 718). Увеличение количества неработающих тракторов в Чкаловской и Челябинской областях в 1955 г. по сравнению с 1954 г. произошло за счет гусеничных тракторов, которые были старевшими и чаще ломались.

В 1953 г. значительно возрос объем механизации основных полевых работ. В Курганской области все сельскохозяйственные работы были механизированы на 98,7%, посев яровых — на 99,5%, вспашка паров — на 100%, уборка зерновых комбайнами — на 99,8%, вспашка зяби — на 100%. В Челябинской области механизация сельскохозяйственных работ в колхозах в 1953 г. на весеннем севе составила 97,1%; посев яровых

зерновых механизирован на 100%, технических — на 81%, картофеля — на 79,4%, силосовых — на 75,9% и овощей на 88,8%. Во всех 482 колхозах основные работы произведены МТС, но ни в одном из них в срок [31, с. 80]. На 99—100% были механизированы основные работы в самой сельскохозяйственной Чкаловской (Оренбургской) области [3, л. 3]. Для сравнения отметим, что в целом по РСФСР вспашка паров была механизирована в 1953 г. на 98%, вспашка зяби — на 99,5%, посев яровых — на 87%, уборка зерновых комбайнами — на 86% [18, л. 34]. Таким образом, механизация основных сельскохозяйственных работ в южноуральских областях была выше, чем в среднем по РСФСР.

Механизация основных сельскохозяйственных работ в колхозах Чкаловской (Оренбургской) области продолжала расти и к 1956 г. составила по всем показателям, за исключением уборки картофеля и сенокошения, почти 100%. Об этом свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1

Механизация основных сельскохозяйственных работ в колхозах Чкаловской (Оренбургской) области (в процентах к общему объему данного вида работ в колхозах)

Виды сельскохозяйственных работ	1950 г.	1955 г.	1956 г.
Подъем пара	99,6	100	100
Подъем зяби	99,6	100	100
Сев озимых культур	98,2	99,9	98,5
Сев яровых культур	95,5	99,2	99,2
Уборка зерновых культур комбайнами	88,5	91,0	97,0
Уборка картофеля	2,7	11,0	—
Сенокошение	36,0	80,0	87,0

Источник: Народное хозяйство Чкаловской области : стат. сб. Чкалов, 1957. С. 90.

Между возрастанием механизации основных полевых работ и прекращением строительства новых МТС существовала прямая взаимосвязь. Машинно-тракторные станции на Южном Урале обслуживали почти все колхозы, создавать новые станции не было необходимости. Однако число неработающих тракторов и комбайнов оставалось высоким, пока их не списали и не заменили новыми. Резко возросло в МТС Урала число неработающих грузовых автомашин. В 1951—1952 гг. их доля достигала 80% и более, поскольку в МТС имелось большое количество автомашин, устаревших и морально, и физически, давно подлежащих списанию. Однако с этим вышестоящие органы не торопились, так как промышленность выпускала автомашины еще в недостаточном количестве [31, с. 82].

После Сентябрьского (1953 г.) Пленума значительно увеличились ассигнования на развитие сельского хозяйства — с 19,9 млрд. руб. в 1946—1950 гг. до 102,7 млрд. руб. в 1954—1958 гг., или более чем в 5 раз [20, с. 430, 445]. «Если в 1954—1958 гг. капитальные вложения в сельское хозяйство составили 11,3% от всех объемов финансирования народного хозяйства, то в 1959—1965 гг. лишь 7,5%» [34, с. 75].

Рост капиталовложений позволил значительно укрепить материально-техническую базу колхозов и МТС. В 1954—1958 гг. селу поставили 668 тыс. тракторов (в физических единицах), 596 тыс. грузовых автомобилей, 361 тыс. зерновых комбайнов, а также значительное количество других машин и орудий [10, с. 493].

Серьезная работа проводилась по улучшению качества техники. Устаревшие марки тракторов, комбайнов и других машин снимались с производства, внедрялись более совершенные. Для сельского хозяйства было поставлено более 1200 образцов различных сельскохозяйственных машин и орудий. Вместо малоэкономичных тракторов СКТ-3 с керосиновым двигателем сельское хозяйство оснащалось новыми дизельными трактора-

ми различных мощностей. Среди них мощный дизельный трактор С-80 с двигателем в 93 л.с. и трактор ДТ-54 с дизельным двигателем в 54 л.с. Эти трактора были основными при освоении целинных и залежных земель. Гусеничный трактор КПД-35 и трактор с пневматическими колесами «Беларусь» имели дизельный двигатель в 37 л.с. Они выполняли в сельском хозяйстве основную часть работы по посеву, посадке и уходу за промышленными культурами.

Однако с 1957 г. начинается свертывание программы строительства в МТС объектов материально-технической и социальной инфраструктуры. Если в 1954 г. в РСФСР на сооружение в МТС ремонтных мастерских, сараев, гаражей, жилых домов государство израсходовало 1 млрд. 710 млн. руб., в 1955 — 1 млрд. 336 млн. руб., в 1956 — 1 млрд. 305 млн. руб., то в 1957 г. на эти цели израсходовали всего 557 млн. руб. Значительная часть средств, выделяемых для реализации программы, шла на нужды совхозного сектора. Не хватало денег на проведение даже самых неотложных строительных работ в МТС. В Министерство сельского хозяйства РСФСР поступали письма от работников областей, директоров и специалистов отдельных МТС с настоятельными требованиями увеличить финансирование хотя бы до размеров, обеспечивающих достройку начатых наиболее важных объектов [17, л. 1—3]. Консервация многих начатых важных производственных объектов в МТС стала первым шагом, подготовкой к новой «сверхпрограмме» Н. С. Хрущева.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии (февраль 1956 г.) Н. С. Хрущев говорил о возрастающей роли МТС, о мерах по коренному улучшению их работы, о целесообразности в течение ближайших лет перевести МТС на хозрасчет. Никаких намеков на реформирование МТС не содержится и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров 1957 г. Однако 26 декабря 1957 г., выступая на пленуме ЦК компартии Украины, Н. С. Хрущев впервые публично высказался по вопросу реорганизации МТС. 25 февраля 1958 г. состоялся Пленум ЦК КПСС с повесткой дня «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». Конечно, сосредоточение всей основной техники в машинно-тракторных станциях поставило колхозы в полную зависимость от МТС. С самого начала деятельности МТС проявилось противоречие между «двумя хозяевами на одной земле». По мнению главы государства и партии, наличие одновременно двух субъектов хозяйственной деятельности на одной земле порождает обезличивание основных сельскохозяйственных процессов и безответственность, мешает эффективному применению техники. Кроме того, сосуществование колхозов и МТС вело к разрастанию государственного аппарата управления: разные органы должны были выполнять схожие задачи [7, с. 386—387].

Изложенная Н. С. Хрущевым общая программа реорганизации МТС представляется разумной, но несвоевременной. Вместо того чтобы всеми силами поддерживать еще неокрепшее сельское хозяйство после разрушительной Великой Отечественной войны за счет участия в сельскохозяйственном производстве посредством повышения качества работы МТС, государство уходит из данной сферы экономической деятельности. А это подтверждает, что Н. С. Хрущев не был инициатором и разработчиком экономической программы подъема сельского хозяйства, которую изложил на Сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС. Инициатива исходила от председателя Совета Министров Г. М. Маленкова, сторонника интенсивного развития сельского хозяйства страны. Свою позицию он высказал в августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР.

Содержание «Закона о реорганизации МТС» (принят Верховным Советом СССР 31.03.1958) свидетельствует о том, что первоначально программа реорганизации МТС была нацелена на процесс постепенного реформирования, учитывала региональные осо-

бенности страны, экономическое положение колхозов. Колхозам предлагалось в принудительном порядке выкупать технику у МТС за наличный расчет или предоставлением на эти цели кредита в течение одного года. Во исполнение данного постановления необходимо было определить балансовую стоимость всех машин, их техническое состояние и процент износа. Колхозам, как правило, передавали машины, закрепленные за тракторными бригадами, обслуживающими данный колхоз. Большая часть техники была изношена и требовала значительных денежных средств на ремонт. Колхозам приходилось брать кредиты в Госбанке, и поскольку они не имели возможности по ним расплатиться, росла задолженность хозяйств государству. МТС отпускали колхозам запчасти и нефтепродукты, проводили техническое обслуживание и ремонт техники. Прделанная работа привела к перестройке всего финансового хозяйства колхозов. Изменились условия кредитования, перестраивался порядок материально-технического снабжения.

Обкомами партии и облисполкомами Советов депутатов трудящихся Южного Урала была проделана большая подготовительная работа по реорганизации МТС. Это можно проследить на примере Оренбургского обкома КПСС. Бюро Чкаловского обкома КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся 22 апреля на совместном заседании рассмотрели постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» и утвердили мероприятия по его выполнению. Такие же практические мероприятия были разработаны применительно к местным условиям во всех районах области.

В целях наиболее правильной оценки машин, продаваемых колхозам из МТС, и недопущения ошибок в этом деле исполком областного Совета депутатов трудящихся создал в районах комиссии. К работе в комиссии были привлечены квалифицированные специалисты. С председателями комиссий и ее членами с 26 мая по 5 июня провели непосредственно в колхозах практические семинары по оформлению продажи техники колхозам, оценке технического состояния и износа машин, установлению продажной цены и сроков оплаты колхозами покупаемой техники. Были приняты меры по ускорению ремонта и приведению в исправное состояние машин, особенно сеноуборочных и хлебоуборочных, с тем чтобы колхозам была продана только отремонтированная, годная к эксплуатации техника. Районные комиссии приступили к работе с 28 мая. Из 745 колхозов области изъявили согласие купить и принять технику 737. По просьбе районов признали целесообразным временно сохранить производственно-техническое обслуживание восьми колхозов области через МТС, в том числе двух колхозов Буранного района и шести колхозов Тепловского района. Эти многоземельные хозяйства испытывали острую нехватку рабочей силы, особенно механизаторов. Почти все трактористы и комбайнеры, работающие в этих МТС, являлись приезжими из других районов области. Своих механизаторских кадров колхозы не имели [33, л. 4].

На Южном Урале процесс передачи техники колхозам проходил по-разному. Прежде всего различались сроки проведения реорганизации. Так, балансовая стоимость техники челябинских МТС определялась в 263 840 тыс. руб. Доходы колхозов области в 1956 г. составили 540 млн. руб. С учетом изношенности общая стоимость приобретенных колхозами Челябинской области машин определялась менее чем в 200 млн. руб. В связи с этим участники III пленума Челябинского обкома партии пришли к выводу, что большинство колхозов области смогут рассчитаться за технику в течение трех лет, остальные — пяти лет [14, л. 10]. Таким образом, в Челябинской области техника сельскохозяйственным артелям передавалась постепенно в соответствии с положением Февральского пленума ЦК КПСС.

В Оренбургской области на 1 июля 1958 г., по предварительным данным, колхозам продано: тракторов — 7534 с балансовой стоимостью 167 660 тыс. руб., продажная стоимость — 80 422 тыс. руб.; комбайнов — соответственно 4132, 90 806 тыс. руб. и 66 561 тыс. руб.; плугов — 6800, 16 737 тыс. и 8387 тыс. руб.; сеялок — 13 835, 37 512 тыс. и 21 927 тыс. руб.; других машин с балансовой стоимостью 90 285 тыс. и установленной продажной стоимостью 52 703 тыс. руб. Таким образом, всего было продано техники с балансовой стоимостью 403 000 тыс. руб. и с установленной продажной стоимостью 230 000 тыс. руб. [33, л. 5]. Доходы колхозов в 1956 г. составили 880 000 тыс. руб. [32, л. 22]. Всего в соответствии с Законом Верховного Совета СССР от 31 марта 1958 г. все колхозы Оренбургской области приобрели у МТС тракторы, комбайны и другие сельхозмашины на общую сумму более 330 млн. руб. [16, с. 59].

Из 737 колхозов, купивших технику, райисполкомами решено предоставить рассрочку платежей: на 1 год — двум колхозам, на 2 года — 47, на 3 года — 267; поставлен вопрос перед облисполкомом о предоставлении рассрочки на 4 года 94 и на 5 лет — 327 колхозам [3, л. 15; 33, л. 5].

Из 139 МТС области оставлено пять для производственно-технического обслуживания восьми колхозов, в том числе одна МТС в Буранном районе полностью на прежних условиях и четыре МТС в Тепловском районе — со смешанными функциями.

На базе 131 МТС организовано 57 ремонтно-технических станций (РТС) и 74 их отделения. Ненужные для РТС и их отделений производственные и культурно-бытовые помещения, сооружения и оборудование трех МТС (Илекской, Нацменовской и Клагинской) продали колхозам.

Таким образом, из 49 районов Оренбургской области в 33 организовано по одной РТС, в 12 — по 2 [33, л. 5].

В отчете Оренбургского обкома партии о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» от 5 июля 1958 г. указывалось, что в настоящее время во всех МТС производится инвентаризация и передача в РТС машин, оставшихся от продажи, и других материальных ценностей. Эта работа будет закончена полностью до 10 июля 1958 г. Для РТС определены штаты работников и фонды заработной платы на второе полугодие 1958 г. Штаты РТС и их отделения укомплектованы полностью. Директора РТС введены в номенклатуру обкома партии. Из 57 директоров РТС 56 членов КПСС и 1 беспартийный, 43 с высшим образованием и 14 со средним, преимущественно бывшие директора МТС с большим стажем работы [33, л. 6].

В процессе реорганизации МТС выявлялись освобождающиеся и ненужные помещения и оборудование для передачи их совхозам, другим государственным учреждениям или продажи колхозам [33, л. 6].

Во всех районах созданы инспекции по сельскому хозяйству. Из 49 начальников инспекций 46 членов КПСС, трое беспартийных. По образованию 40 агрономов с высшим образованием, 3 агронома со средним, 3 инженера-механика и 1 зоотехник со средним образованием. Начальники инспекций также введены в номенклатуру обкома партии. В ведение районных инспекций по сельскому хозяйству переданы ветеринарная сеть и контрольно-семенные лаборатории.

Оперативная отчетность о ходе выполнения сельскохозяйственных работ колхозов и совхозов в связи с реорганизацией МТС была сосредоточена в ЦСУ с 30 апреля 1958 г. Учетно-статистический отдел областного управления сельского хозяйства передан облстатуправлению, 126 работников учета МТС переданы в районные инспекции ЦСУ [33, л. 7].

В связи с реорганизацией МТС и приобретением колхозами техники вносились необходимые изменения в Устав сельскохозяйственной артели и производственно-финансовые планы.

Как указывалось в отчете Оренбургского обкома партии, областная партийная организация провела большую массово-политическую и разъяснительную работу со специалистами и механизаторами МТС по переходу их на постоянную работу в колхозы. По состоянию на 5 июля 1958 г. 5 директоров МТС и 2 главных специалиста были избраны председателями крупных колхозов. Перешли на работу в сельскохозяйственные артели и избраны заместителями председателей колхозов по технике 103 инженера и техника-механика. Также перешли на работу в колхозы 44 агронома и 32 зоотехника и ветврача.

Вступили в члены сельскохозяйственной артели и перешли на работу в колхозы 15 000 трактористов (из 15 500) и 5000 комбайнеров (из 5653 имеющихся). Механизаторы в основном перешли на работу в те колхозы, в которых они работали. Во всех колхозах механизаторам установили гарантированную оплату труда. Многие тракторные и полеводческие бригады были объединены. В области до реорганизации МТС насчитывалось 1739 тракторных бригад, 1001 полеводческая и 693 комплексных, объединяющих полеводство и животноводство. Всего 3433 бригады. После реорганизации МТС создано 1095 тракторно-полеводческих бригад и осталась 471 тракторная бригада, 617 полеводческих и 192 комплексных бригады. Всего 2375, т.е. число их сократилось в 1,4 раза. Объединение производственных бригад способствовало значительному укреплению кадров бригадиров за счет специалистов и опытных практиков [33, л. 8].

В связи с тем что работа председателей колхозов, бригадиров тракторно-полеводческих бригад и счетно-бухгалтерского персонала в новых условиях значительно усложнилась, а для работников инспекций и РТС она была совершенно новой, обком КПСС наметил ряд мер по повышению квалификации этой категории работников [33, л. 8].

9—10 декабря 1958 г. состоялась XIII внеочередная Оренбургская областная партийная конференция, где в радужных тонах говорилось о хороших результатах реорганизации МТС: «Важнейшими мероприятиями партии и правительства в развитии сельского хозяйства явились реорганизация МТС, изменение практики производственно-технического обслуживания колхозов, обеспечение нового порядка заготовок и установление новых заготовительных и закупочных цен на продукты сельского хозяйства. Все колхозы нашей области приобрели технику у МТС и успешно ее эксплуатируют. Уже на весеннем севе, на уборке урожая и последующих сельскохозяйственных работах была доказана огромная польза проведенной реорганизации МТС. Став полноправным хозяином земли и техники, колхозы прекратили вредную практику погони за гектарами мягкой пахоты, которая наблюдалась во многих МТС, и сосредоточили свои главные силы на качестве обработки почвы, благодаря чему добились повышения урожайности полей» [32, л. 22], хотя урожайность полей во многом зависит и от климатических условий. Две сельскохозяйственные артели приводились в качестве примера: колхоз им. Чапаева Тепловского района и колхоз им. Куйбышева Бузулукского района, у которых урожайность была выше, чем в самом урожайном для Оренбургской области 1956 году [32, л. 22].

В результате проведенной реформы основная часть МТС была ликвидирована, полностью разрушена прежняя система производственно-технического обслуживания колхозов, создаваемая годами. Начиная с 1958 г. в стране сократилось производство сельскохозяйственных машин. Данный факт стал следствием предположения разработчиков о том, что после продажи техники колхозам сельскохозяйственные машины будут использоваться на порядок эффективнее и их выпуск можно резко уменьшить. В результате в 1958—1961 гг. впервые с конца 1920-х годов произошло сокращение парка сельскохозяй-

ственных машин. Более того, в 2—2,2 раза возросли цены на запчасти, резко повысились цены и на саму сельскохозяйственную технику.

Спешку Н. С. Хрущева с продажей техники всем колхозам можно объяснить как объективными, так и субъективными факторами. Объективные факторы обусловлены введением нового порядка заготовок, означавшего ослабление хлебозаготовительного гнета, списание с колхозов всех задолженностей прошлых лет по обязательным поставкам. С другой стороны, Н. С. Хрущев таким образом стремился пресечь возникшие, как ему казалось, в колхозах, не спешивших приобрести технику, иждивенческие настроения.

В декабре 1958 г. состоялась поездка главы государства по коллективным хозяйствам страны, после которой им был сделан вывод о более чем удовлетворительных итогах передачи сельскохозяйственной техники колхозам. Однако в ряде случаев желаемое выдавалось за действительное. Выводы о значительном улучшении использования техники после реорганизации МТС являлись поверхностными и преждевременными. Новые механизмы, возникшие после реформы, в полную силу еще не заработали. По мнению видного историка-аграрника И. Е. Зеленина, лидер партии не мог не знать истинного положения дел с осуществлением реформы, не должен был и не имел права ориентироваться только на экономически крепкие колхозы. Спешить с завершением реформы, сокращать ранее намеченные сроки было не только неразумно, но и опасно [6, с. 106].

Вопреки замыслам реформа МТС, прогрессивная по своей сути, вылилась в фактическую ликвидацию машинно-тракторных станций и негативно сказалась на сельском хозяйстве страны. При реорганизации нарушались разработанные принципы и темпы ее осуществления. Несмотря на то что непосредственный производитель сельскохозяйственной продукции получил технику в свое распоряжение и было ликвидировано противоречие между двумя субъектами сельскохозяйственного производства, реформа имела ряд отрицательных последствий, преодоление которых требовало нескольких лет. Колхозам предстояло в принудительном порядке выкупить технику у МТС по завышенной цене за наличный расчет или с предоставлением на эти цели кредита в течение одного года. Это привело к росту задолженности колхозов государству.

Реорганизация МТС оказалась слабо подготовленной и фактически подрывала экономику сельскохозяйственных артелей. Пятая часть хозяйств не располагала средствами для приобретения сельскохозяйственной техники. Во многих колхозах существенно снизилась оплата по трудодням. Резко ухудшилось качество технического обслуживания купленной колхозами техники, поскольку половина наиболее квалифицированных механизаторов, ранее трудившихся в машинно-тракторных станциях, покинула село. Отъезд в города большинства механизаторов, которые составляли сельскую элиту, был обусловлен тем, что они не желали потерять свой социальный статус и быть приравненными к колхозникам. В результате безвозвратно для села были потеряны ценнейшие кадры механизаторов, а сельхозтехника быстро выходила из строя.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что до 1958 г. материально-техническая база сельского хозяйства Южного Урала довольно успешно развивалась и это было связано с деятельностью МТС. В связи с восстановлением и расширением сети МТС встала задача постепенного перехода к комплексной механизации. Для этого необходимо было укрепить ремонтную базу МТС и обеспечить колхозы и МТС высококвалифицированными кадрами, специалистами. В перспективе предполагалось превратить систему МТС в своего рода планируемую сеть индустриальных предприятий с развитой инфраструктурой. Значительная работа проводилась по совершенствованию форм и методов организации ремонта сельскохозяйственных машин. Однако с 1957 г. начинается свертывание программы строительства в МТС объектов материально-технической и социальной ин-

фраструктуры. Консервация многих начатых важных производственных объектов в МТС стала первым шагом, подготовкой к реорганизации МТС по инициативе Н. С. Хрущева. Ликвидация МТС в марте 1958 г. имела далеко идущие негативные последствия для сельского хозяйства страны.

Список использованных источников и литературы

1. Безнин М. А. Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950—1965. М. ; Вологда : [Б. и.], 1991. 256 с.
2. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х — начало 60-х годов. М. : Наука, 1992. 224 с.
3. Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-1081. Оп. 4. Д. 430.
4. Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960—1980 годы. М. : Издат. центр ИРИ, 1996. 216 с.
5. Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. № 1. С. 76—93.
6. Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство. М. : ИРИ, 2001. 304 с.
7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1986. 9-е изд., доп. и испр. Т. 8. 1946—1955. М. : Политиздат, 1985. 542 с.
8. Красный Курган. 1953. 7 сент.
9. Народное хозяйство СССР в 1958 г. М. : Госстатиздат, 1959.
10. Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. М. : Госстатиздат, 1959.
11. Народное хозяйство Чкаловской области : стат. сб. Чкалов : Чкаловское кн. изд-во, 1957. 160 с.
12. Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII—XX вв.). М. : Энциклопедия рос. деревень, 1995. 574 с.
13. Объединенный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 134. Д. 60.
14. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 97. Д. 69.
15. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 94. Д. 11.
16. Оренбургская область за 25 лет : стат. сб. Оренбург : Оренбургское кн. изд-во, 1960. 203 с.
17. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 46. Д. 146.
18. Российский государственный архив экономики. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 118.
19. Русинов И. В. Аграрная политика КПСС в 50-е — первой половине 60-х годов: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 35—49.
20. Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917—1970). 2-е изд. М. : Политиздат, 1973. 592 с.
21. Томилин В. Н. Машинно-тракторные станции Черноземного центра России и их взаимоотношения с колхозами в послевоенный период: 1946—1958 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 559 с.
22. Томилин В. Н. Наша крепость: машинно-тракторные станции Черноземного центра России в послевоенный период: 1946—1958 гг. М. : АИРО-XXI, 2009. 400 с.
23. Томилин В. Н. Роль машинно-тракторных станций в трансформации аграрного строя СССР // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 476—787.
24. Томилин В. Н. Укрепление МТС Центрального Черноземья кадрами специалистов и руководителей (1946—1957 гг.) // История: факты и символы. 2012. № 2. С. 80—113.
25. Томилин В. Н. Пропагандистские лозунги и действительность в СССР в период реформ Н. С. Хрущева // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 126—132.
26. Томилин В. Н. Социальные последствия аграрных реформ Н. С. Хрущева // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016. № 1. С. 412—423.
27. Уральский рабочий. 1953. 7 сент.
28. Уральский рабочий. 1954. 7 апр.
29. Уральский рабочий. 1954. 7 сент.
30. Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2002. 300 с.
31. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 — март 1953 г.). Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. 608 с.
32. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 19. Д. 723.
33. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 19. Д. 774.

34. Шевельков А. И. Аграрная политика и нарастание кризиса в сельском хозяйстве РСФСР во второй половине XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 6 (144). История. Вып. 30. С. 73—80.

35. Шевельков А. И. Аграрная политика СССР второй половины XX по документам ЦК КПСС // Вестник архивиста. 2010. С. 3—20.

36. Шлыкова О. В. Аграрная политика государства 1953—1964 гг. // Социокультурные аспекты взаимодействия личности и общества в современном мире : межвуз. науч. сб. / под ред. проф. В. И. Бегина. Саратов : Сарат. гос. ун-т, 2013. С. 116—120.

37. Шлыкова О. В. Аграрная политика СССР в середине 1950-х — середине 1960-х гг.: краткая историография вопроса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (67). С. 210—213.

Поступила в редакцию 30.08.2017

Хисамутдинова Равиля Рахмьяновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

UDC 94(470.56)“1953/1958”

R. R. Khisamutdinova

The condition of the material and technical facilities of collective farms in Southern Urals (1953—1964)

The article analyzes the state and further development of the material and technical facilities of the collective farms in the Southern Urals during the thaw period, closely related to the activities of machine and tractor stations (MTS), which remained the main link in the material and technical base of agriculture until their reorganization in March 1958. 1957 witnessed the curtailment of material and technical facilities and social infrastructure in the construction program of MTS in line with the decision of Khrushchev to reorganize MTS, which actually led to their liquidation. Despite the fact that the direct agricultural producer received the equipment at his disposal and the contradiction between the two agricultural producers was eliminated, the reform resulted in a number of negative consequences: the need to purchase equipment from the MTS led to an increase in the collective farms' debts to the state, wages for workdays decreased, skilled machine operators were irrevocably lost for villages, as they moved to the cities, and the agricultural machinery purchased by the collective farms went unserviceable due to the decrease in maintenance quality.

Key words: material and technical facilities in agriculture, the Southern Urals, machine and tractor stations, reorganization, N. S. Khrushchev's agrarian policy.

Khisamutdinova Ravilya Rahimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

References

1. Beznin M. A. *Krest'yanskii dvor v rossiiskom Nechernozem'e. 1950—1965* [Peasant household in the Russian Non-Black Earth Region. 1950—1965]. Moscow, Vologda, 1991. 256 p. (In Russian)
2. Verbitskaya O. M. *Rossiiskoe krest'yanstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 40-kh — nachalo 60-kh godov* [The Russian peasantry: from Stalin to Khrushchev. Mid 40's — early 60's]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 224 p. (In Russian)
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archives of the Orenburg Region]. F. R-1081. Op. 4. D. 430.

4. Denisova L. N. *Ischezayushchaya derevnya Rossii: Nechernozem'e v 1960—1980 gody* [The disappearing village of Russia: Non-Black Earth Region in 1960—1980]. Moscow, Izdat. tsentr IRI Publ., 1996. 216 p. (In Russian)
5. Zelenin I. E. Agrarnaya politika N. S. Khrushcheva i sel'skoe khozyaistvo strany [The agrarian policy of Khrushchev and the country's agriculture]. *Otechestvennaya istoriya*, 2000, no. 1, pp. 76—93. (In Russian)
6. Zelenin I. E. *Agrarnaya politika N. S. Khrushcheva i sel'skoe khozyaistvo* [Khrushchev's Agrarian Policy and Agriculture]. Moscow, IRI Publ., 2001. 304 p. (In Russian)
7. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i plenimov TsK. 1898—1986. 9-e izd., dop. i ispr.* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. 1898—1986. 9th ed.]. Vol. 8. 1946—1955. Moscow, Politizdat Publ., 1985. 542 p. (In Russian)
8. *Krasnyi Kurgan*, 1953. Sept. 7.
9. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1958 g.* [National Economy of the USSR in 1958]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1959. (In Russian)
10. *Narodnoe khozyaistvo RSFSR v 1958 g.* [National economy of the RSFSR in 1958]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1959. (In Russian)
11. *Narodnoe khozyaistvo Chkalovskoi oblasti: stat. sb.* [National economy of the Chkalovsk region: a stat. digest]. Chkalov, Chkalovskoe kn. izd-vo Publ., 1957. 160 p. (In Russian)
12. Nikonov A. A. *Spiral' mnogovekovoi dramy: agrarnaya nauka i politika Rossii (XVIII—XX vv.)* [Spiral of the centuries-old drama: agrarian science and politics of Russia (XVIII — XX centuries)]. Moscow, Entsiklopediya ros. dereven' Publ., 1995. 574 p. (In Russian)
13. *Ob'edinennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United Archives of the Chelyabinsk Region] (OGACHO). F. P-288. Op. 134. D. 60.
14. OGACHO. F. P-288. Op. 97. D. 69.
15. OGACHO. F. P-288. Op. 94. D. 11.
16. *Orenburgskaya oblast' za 25 let: stat. sb.* [Orenburg region over 25 years: a stat. digest] Orenburg, Orenburgskoe kn. izd-vo Publ., 1960. 203 p. (In Russian)
17. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii* [Russian State Archive of Recent History]. F. 5. Op. 46. D. 146.
18. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics]. F. 7486. Op. 7. D. 118.
19. Rusinov I. V. Agrarnaya politika KPSS v 50-e — pervoi polovine 60-kh godov: opyt i uroki [The agrarian policy of the CPSU in the 50s — the first half of the 60s: experience and lessons]. *Voprosy istorii KPSS*, 1988, no. 9, pp. 35—49. (In Russian)
20. *Sovetskoe krest'yanstvo. Kratkii ocherk istorii (1917—1970). 2-e izd.* [The Soviet peasantry. A Brief Historical Sketch (1917—1970). 2nd ed.]. Moscow, Politizdat Publ., 1973. 592 p. (In Russian)
21. Tomilin V. N. *Mashinno-traktornye stantsii Chernozemnogo tsentra Rossii i ikh vzaimootnosheniya s kolkhozami v poslevoennyi period: 1946—1958 gg.: dis. ... d-ra ist. nauk* [Machine-tractor stations of the Black Earth Center of Russia and their relationship with the collective farms in the post-war period: 1946—1958. Dr. Dis.]. Moscow, 2010. 559 p. (In Russian)
22. Tomilin V. N. *Nasha krepost': mashinno-traktornye stantsii Chernozemnogo tsentra Rossii v poslevoennyi period: 1946—1958 gg.* [Our fortress: machine-tractor stations of the Black Earth center of Russia in the post-war period: 1946—1958]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2009. 400 p. (In Russian)
23. Tomilin V. N. Rol' mashinno-traktornykh stantsii v transformatsii agrarnogo stroya SSSR [The role of machine and tractor stations in the transformation of the agrarian system of the USSR]. *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy* [Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe]. 2012, no. 1, pp. 476—787. (In Russian)
24. Tomilin V. N. *Ukreplenie MTS Tsentral'nogo Chernozem'ya kadrami spetsialistov i rukovoditelei (1946—1957 gg.)* [Strengthening the MTS of the Central Black Earth Region by specialists and leaders (1946—1957)]. *Istoriya: fakty i simvoly*, 2012, no. 2, pp. 80—113. (In Russian)
25. Tomilin V. N. Propagandistskie lozungi i deistvitel'nost' v SSSR v period reform N. S. Khrushcheva [Propaganda slogans and reality in the USSR during the period of reforms introduced by N. S. Khrushchev]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, 2016, no. 3, pp. 126—132. (In Russian)
26. Tomilin V. N. Sotsial'nye posledstviya agrarnykh reform N. S. Khrushcheva [Social consequences of agrarian reforms by N. S. Khrushchev]. *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy* [Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe]. 2016, no. 1, pp. 412—423. (In Russian)
27. *Ural'skii rabochii*, 1953, Sept. 7.
28. *Ural'skii rabochii*, 1954, Apr. 7.

29. *Ural'skii rabochii*, 1954, Sept. 7.
30. Khisamutdinova R. R. *Sel'skoe khozyaistvo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Maloizvestnye stranitsy* [Agriculture of the Urals during the Great Patriotic War. Little-known pages]. Orenburg, OGPU Publ., 2002. 300 p. (In Russian)
31. Khisamutdinova R. R. *Agrarnaya politika Sovetskogo gosudarstva na Urale posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1945 — mart 1953 g.)* [The agrarian policy of the Soviet state in the Urals after the end of the Great Patriotic War (June 1945 — March 1953)]. Orenburg, OGPU Publ., 2003. 608 p. (In Russian)
32. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Center for Documentation of the Newest History of the Orenburg Region] (TsDNIOO). F. 371. Op. 19. D. 723.
33. TsDNIOO. F. 371. Op. 19. D. 774.
34. Shevel'kov A. I. *Agrarnaya politika i narastanie krizisa v sel'skom khozyaistve RSFSR vo vtoroi polovine XX veka* [Agrarian policy and the growing crisis in the agriculture of the RSFSR in the second half of the twentieth century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 6 (144). *Istoriya*, is. 30, pp. 73—80. (In Russian)
35. Shevel'kov A. I. *Agrarnaya politika SSSR vtoroi poloviny XX po dokumentam TsK KPSS* [Agrarian policy of the USSR in the second half of XX according to the documents of the Central Committee of the CPSU]. *Vestnik arkhivista*, 2010, pp. 3—20. (In Russian)
36. Shlykova O. V. *Agrarnaya politika gosudarstva 1953—1964 gg.* [The agrarian policy of the state of 1953—1964]. *Sotsiokul'turnye aspekty vzaimodeistviya lichnosti i obshchestva v sovremennom mire: mezhvuz. nauch. sb.; pod red. prof. V. I. Beginina* [V. I. Beginin (ed.) Sociocultural aspects of the interaction of the individual and society in the modern world: the interuniversity scientific collection]. Saratov, Sarat. gos. un-t Publ., 2013, pp. 116—120. (In Russian)
37. Shlykova O. V. *Agrarnaya politika SSSR v seredine 1950-kh — seredine 1960-kh gg.: kratkaya istoriografiya voprosa* [The agrarian policy of the USSR in the mid-1950s — mid-1960s: a brief historiography of the question]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 5 (67), pp. 210—213. (In Russian)